

А.М. Лукашевич

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК: ОПЕРАЦИЯ ПО СБЛИЖЕНИЮ ЗАПАДНЫХ АРМИЙ (АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 1812 г.)

Вопросы стратегического развертывания российских войск в белорусских губерниях накануне войны 1812 г. остаются малоисследованными в отечественной историографии. На протяжении двух столетий ученые затрагивали только отдельные сюжеты этой проблемы. Поэтому в статье рассматриваются подробности подготовки и осуществления операции по стратегическому сближению российских армий в первой половине 1812 г., в результате которой на белорусские земли была передислоцирована 2-я Западная армия князя П.И. Багратиона.

Первое сближение 1-й и 2-й Западных армий. К началу 1812 г. российские войска были разбросаны на большом пространстве вдоль западной границы. Корпус графа П.Х. Витгенштейна находился возле г. Шавли, главные силы 1-й Западной армии – около Вильно и в большем или меньшем удалении от города. Обсервационный корпус И.Н. Эссена дислоцировался возле Пружан, а 2-я Западная армия – от Луцка до Житомира¹. Такой разброс войск объяснялся, с одной стороны, необходимостью безболезненного обеспечения воинских частей провиантом и фуражом, а с другой – оперативными планами командования.

Поступавшие с начала января 1812 г. разведывательные данные о том, что войска противника начали сосредоточиваться на территории Княжества Варшавского, заставили российское командование принять решение о сближении 1-й и 2-й Западных армий. Оно было осуществлено в течение марта 1812 г.²

Главная квартира 2-й Западной армии была перенесена в Луцк, а 10-го корпуса Д.С. Дохтурова – в Ковель³. Из Молдавии к Луцку была

передислоцирована 15-я пехотная дивизия⁴. В связи с этим 7-я пехотная дивизия убыла к Пружанам, 24-я дивизия заняла место 7-й дивизии, а 18-я пехотная – место 24-й дивизии.

Проблемы оперативного планирования. 31 марта 1812 г. в Вильно прибыл генерал М.Б. Барклай де Толли и вступил в командование 1-й Западной армией. Ознакомившись с положением дел на месте, он 1(13) апреля подготовил императору доклад, в котором настаивал на необходимости принятия окончательного оперативного плана⁵. Сообщая о переправе войск Великой армии через Вислу, М.Б. Барклай де Толли предлагал «поспешить... предупредить неприятеля, дабы он не беспрепятственно мог приступить к нашим границам»⁶.

В то же время военный министр сетовал, что «многие недостатки» не позволяют ему закончить подготовку. Поэтому он считал необходимым обеспечить командующих армиями и корпусами «начертанными планами» операций, которых не было до сих пор, завершить формирование «генеральных штабов», создать в армии «хотя малые» подвижные магазины. Также следовало ускорить прибытие атамана М.И. Платова и корпусных начальников «центра и левого фланга армии» к своим частям. Тем не менее М.Б. Барклай де Толли заверял императора, что войска могут «тотчас двинуться» через границу. Одно условие – «дабы операции сии производились генерально из всех пунктов, необходимо нужно назначить день, в который все колонны обеих армий и корпусов должны перейти границу». Военный министр считал, что «сие неожиданное движение наших войск неприятеля может ни мало беспокоить»⁷.

Поскольку разведанные свидетельствовали, что Наполеон сосредоточит основные силы в районе Варшавы, поэтому наступление планировалось начать 1-й Западной армией, дислоцированной в Виленской губернии. 2-я Западная армия при необходимости должна была отступать на Житомир и Киев. Глубина фронта действий российских армий на территории противника предполагалась минимальной.

В начале апреля было утверждено расписание 2-й Западной армии (с квартирами). В состав армии П.И. Багратиона входили 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского (квартира в с. Велицк Ковельского уезда); 8-й корпус генерала от инфантерии С.М. Каменского (г. Ковель); 9-й – генерал-лейтенанта Е.И. Маркова (г. Луцк); 10-й – генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова (г. Дубно); 3-й резервный кавалерийский корпус генерал-майора Е.И. Чаплица (местечко Колки) и 4-й резервный кавалерийский корпус генерал-адъютанта графа К.О. Ламберта (г. Острог)⁸.

Тогда же был определен и новый состав 6-го (обсервационного) корпуса генерала И.Н. Эссена. 23-я пехотная дивизия этого корпуса переходила в подчинение 1-й Западной армии (4-й корпус)⁹, а вместо нее из состава армии П.И. Багратиона поступала 24-я пехотная дивизия. В связи с этим 9 апреля П.И. Багратион отдал приказ о перемещении (из Молдавии) 9-й пехотной дивизии в 9-й корпус, а 12-й пехотной – в 7-й корпус («взамен следующей к Пружанам в 6-й обсервационный корпус»). До прибытия генерал-лейтенанта Е.И. Маркова 9-й корпус поручался в команду старшего после него генерал-майора А.П. Ермолова¹⁰.

Передислокация 24-й пехотной дивизии должна была осуществиться с 31 марта по 7 апреля 1812 г. в местечко Дивин Гродненской губернии. Части 23-й пехотной дивизии должны были в период с 8 по 13 апреля совершить переход в район Василишки – Мосты – Паски – Камёнка – Росану – Щучин¹¹. Однако поскольку некоторые места были заняты частью Изюмского гусарского полка, 4 апреля И.Н. Эссен просил военного министра перевести дивизию в другое место¹². После завершения передислокации 23-я дивизия поступала в состав 1-й Западной армии.

Итак, планируя наступательную операцию, М.Б. Барклай де Толли хотел добиться ее одобрения со стороны императора. В докладе от 4 апреля (документ возвращен назад 13 апреля) он представил известия из-за границы, суть которых сводилась к следующему: французы приближаются к Кенигсбергу, и, возможно, заняли этот город. Прусские войска занимают позицию «над Прегелем», а маршал Л.Н. Даву переправился через Вислу. «Все сии обстоятельства делают вид серьезный, – заключал военный министр, – и едва ли можно будет нам правым корпусом и первою армиею предпринять ни что другое, как только опустошения некоторого пространства неприятельской земли»¹³. В то же время М.Б. Барклай де Толли считал, что корпус П.Х. Витгенштейна, против которого собиралась значительная часть неприятельских войск, был недостаточно силен¹⁴. Поэтому он приказал 17-й пехотной дивизии быть в готовности к выступлению к Шавлям и просил на то указания. Военный министр также предупредил П.Х. Витгенштейна, чтобы он «на правом своем фланге имел в готовности 6 батальонов пехоты, одну батарейную и одну легкую роты к занятию Мемеля»¹⁵.

Информируя императора о том, что из состава 2-й Западной армии 24-я дивизия уже подходит к Пружанам, а 23-я дивизия перешла в состав 1-й Западной армии, М.Б. Барклай де Толли отмечал, что князь П.И. Багратион находится со своей армией «во всей готовности к начатию действий». Иррегулярные войска 1-й Западной армии М.Б. Барклай де Толли расположил в Белостокской области, за исключением Калмыцкого,

Башкирского и одного Донского полков (его предполагалось взять из наблюдательного корпуса, а затем заменить подошедшим Донским полком из 2-й Западной армии)¹⁶.

7 апреля в С.-Петербурге император подписал на имя М.Б. Барклая де Толли рескрипт, в котором утвердил начальником «генерального штаба» 1-й Западной армии генерал-лейтенанта Н.И. Лаврова. Александр I также сообщил, что все корпусные генералы уже отправлены к своим местам, однако он сам по «разным политическим обстоятельствам» должен задержаться в столице. Его выезд запланирован на 9 апреля, а прибытие в Вильно – на 13 апреля¹⁷.

Таким образом, в начале апреля 1812 г. российское командование в очередной раз готовило наступательную операцию. Однако, как и все предыдущие, она не состоялась. После приезда в Вильно Александр I отменил запланированное наступление и принял решение ждать противника в своих границах. На решение императора повлияло известие о заключении 14 марта 1812 г. в Париже австро-французского союзного договора.

Благодаря действиям военной агентуры российское правительство уже в начале апреля 1812 г. имело в своем распоряжении копию этого договора. Данные разведки в конце апреля подтвердил по дипломатическим каналам и российский посланник в Вене Г.О. Штакельберг. Поэтому под впечатлением этого известия российское командование окончательно отказалось от планов наступательной войны. Было решено сформировать 3-ю Наблюдательную армию, которая должна была противодействовать австрийским войскам. Однако эта армия формировалась в основном за счет частей и соединений 2-й Западной армии, что привело к серьезному ослаблению армии П.И. Багратиона.

План П.М. Волконского – К.Ф. Толя. Впрочем, у высшего армейского руководства не было общих взглядов на план войны. В частности, 5 (17) апреля 1812 г. управляющий квартирмейстерской частью П.М. Волконский представил императору доклад (прочитан 7 апреля 1812 г.)¹⁸, в котором он предложил свое видение вероятных операционных линий и настаивал на необходимости сближения российских войск. По сути, доклад П.М. Волконского являлся кратким резюме «Плана военных действий русской западной армии», разработанного полковником квартирмейстерской части бароном К.Ф. Толем¹⁹ и представленного императору 29 апреля (11 мая) 1812 г. в виде «Записки».

В этом плане К.Ф. Толь осуждал растянутость российской операционной линии на большом протяжении (от Шавли до Луцка, 800 верст)

вдоль границы. По его мнению, эта разбросанность войск, могла быть оправдана только заботами о продовольствии армий. Однако она плохо бы повлияла на начало военных действий.

Толь считал, что время для наступательных действий уже миновало: неприятель обезопасил свои продовольственные базы и смог собрать под Варшавой 220 тыс. человек. И поэтому российским армиям остается «вести на первый случай войну оборонительную»²⁰. Офицер предложил свой план военных операций, который сводился к тому, что российские войска должны были объединиться и сообща противостоять наступающему противнику. К.Ф. Толь считал, что армии должны действовать по одну сторону Припяти. Во многом это был новый для Главной квартиры взгляд²¹.

Неизвестно, насколько военный министр и император учли предложения П.М. Волконского и К.Ф. Толя. Однако высказанные замечания относительно дислокации войск были «услышаны», что и привело к принятию решения о необходимости еще большего сближения российских армий.

2-я Западная армия нового состава. В мае 1812 г. были получены сведения о сосредоточении главной массы войск Наполеона на Нижней Висле и подтверждены данные о заключении союзного договора между Австрией и Францией. Поэтому военное командование решило увеличить численность войск на Северном и Южном театрах. Князю П.И. Багратиону приказывалось выделить часть сил для образования 3-й Обсервационной (резервной) армии на Волыни. С остальными войсками он должен был следовать к Пружанам, на смену 6-му корпусу, который получил приказание перейти к Волковыску²².

5 мая военный министр утвердил новый состав 2-й Западной армии, которая должна была дислоцироваться в районе Пружан. В подчинение князя П.И. Багратиона перешли 2-я гренадерская, 26-я и 12-я пехотные дивизии, со своими артиллерийскими бригадами и сводными гренадерскими батальонами; 2-я кирасирская, 4-я кавалерийская дивизии и шесть донских казачьих полков; вся 3-я резервная артиллерийская бригада, конная донская рота и одна рота пионеров. К этим войскам планировалось присоединить и весь 6-й корпус. В состав новой 2-й Западной армии включалась также 27-я пехотная дивизия, которая, после формирования, 1 мая выступила из Москвы. Все остальные войска и чиновники «главного штаба» 2-й Западной армии поступали в состав 3-й Обсервационной (резервной) армии, главнокомандующим которой еще 15 марта был назначен генерал от кавалерии А.П. Тормасов²³.

Князю П.И. Багратиону предписывалось немедленно передислоцировать войска своей армии к Пружанам. При этом главнокомандующий должен был отдавать приказание о переходе войск на новые квартиры, «не вдруг, но по мере, когда какая часть выступить должна», чтобы в самой армии «не можно было вдруг проникнуть цели сего движения». П.И. Багратион должен был оставаться в Луцке до выступления последних частей. «Весьма бы хорошо было, – наставлял князя военный министр, – если б можно без дальнего круга устроить марш войскам, более нежели по одной дороге, и тем ускорить движение». Поэтому к каждой пехотной части он советовал определить часть кавалерии. Во время марша главнокомандующий должен был соблюдать необходимые меры предосторожности, чтобы «движение сие совершилось скоро и быстро, и не было преждевременно проникнуто». Для этого предписывалось удвоить кордоны и «не продолжать марша близ границы». Артиллерийские парки (их было три) приказывалось перевести из Полонного в Пинск. Из подвижных инвалидных рот в состав 2-й Западной армии поступали две, и их общее количество (вместе с ротой 6-го корпуса) достигло трех. За 2-й Западной армией нового состава сохранялась дистанция по кордону 6-го корпуса, а дистанция 2-й армии старого состава передавалась в ведение А.П. Тормасова. О расположении войск 2-й Западной армии около Пружан П.И. Багратион должен был сообщить командующему 6-м (обсервационным) корпусом. Генералу И.Н. Эссену предписывалось ожидать прибытия князя, после чего он получит другое назначение. «Главный штаб» 2-й Западной армии предписывалось составить из штаба армии старого состава, а также «главного и корпусного штабов» 6-го корпуса²⁴.

10 мая 1812 г., когда было получено сообщение о приближении войск армии П.И. Багратиона к Пружанам, И.Н. Эссену было приказано расположить войска 6-го корпуса «правее» и дать квартиры «идушим полкам 2-й армии»²⁵. В тот же день военный министр сообщил И.Н. Эссену о решении Александра I назначить его военным губернатором в Ригу на место генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского²⁶. Приказ об отъезде и официальное назначение (состоялось 2 июня) будут объявлены после завершения передислокации войск П.И. Багратиона.

12 мая военный министр сообщил генералу А.П. Тормасову о реорганизации 2-й Западной армии и усилении 3-й Обсервационной армии. В его ведение переходила дистанция 2-й Западной армии старого состава, а также поручалось «наблюдение» за австрийцами и за Княжеством Варшавским. А.П. Тормасов должен был установить связь

с П.И.Багратионом и согласовать пункты, «на которых войска, от него отходящие, должны быть... сосредоточены» в целях прикрытия границы и обеспечения больших запасов около Луцка²⁷.

Выполняя приказ императора о выделении части войск для 3-й Обсервационной армии, П.И. Багратион сообщил А.П. Тормасову расписание войск, поступающих в состав его армии и расположение казачьих полков, которые содержали кордонную стражу, «с удвоением оной при настоящем движении». Генерал-интендант, в свою очередь, доставил «полное сведение о запасах на Волыни, в Киевской губернии и расстоянии расходных магазинов»²⁸.

19 мая 1812 г. А.П. Тормасов отправил из Житомира военному министру свой первый рапорт в должности главнокомандующего. Он сообщал о том, что вошел в сношение с П.И. Багратионом и распорядился «по мере выступления войск, назначенных к движению, сосредоточить на места их войска мне вверенные». При этом он представил «примерное расписание всем войскам 3-й Западной армии»²⁹.

Подготовка продовольственной базы для передислокации 2-й Западной армии. 13 мая, сообщая И.Н. Эссену о предстоящей передислокации своей армии, П.И. Багратион просил его доставить с нарочным «подробнейшие сведения, в каком состоянии и где именно» имеются магазины в местах расположения войск 6-го корпуса. Поскольку войска 2-й Западной армии будут следовать через Кобрин, то князь просил пополнить в этом городе запасы провианта и овса, чтобы «в продовольствии войск провиантом, а лошадей – овсом, кирасирской же дивизии и сеном, не встретилось затруднений». Заготовку провианта в Кобрине следовало производить «под благовидными надобностями» якобы для войск 6-го корпуса³⁰.

15 мая И.Н. Эссен представил П.И. Багратиону «Ведомость хлебным и фуражным запасам, в кругу расположения войск 6-го корпуса». При этом он сообщал, что продовольствие войск производится «*по образцу реквизиции*». Населению Гродненской губернии были разосланы «ассигновки на поставку фуража в назначенные пункты», однако сведений «о доставлении оного в полки и команды» еще не было. Поэтому И.Н. Эссен распорядился, чтобы «на первый случай» недостатка в продовольствии не было. При этом генерал отмечал, что «хлеба в здешних местах у обывателей довольно достаточно, и овес еще сыскать можно, но сена мало»³¹. По состоянию на 19 мая в четырех южных магазинах Гродненской губернии (Кобрин, Антополь, Брест, Пружаны) были собраны большие запасы продовольствия и фуража³².

При этом часть запасов для 2-й Западной армии свозилась в Волковысский магазин из Бельска Белостокской области. Поэтому И.Н. Эссен должен был оказать содействие в перевозке провианта, а исполняющий обязанности начальника штаба 2-й Западной армии М.С. Вистицкий – назначить смотрителей из полков в Волковыск, Каменец, Шерешов и Порозов. Перевоз осуществлялся на подводах Белостокской области, поскольку, как сообщал генерал-интендант 1-й Западной армии Е.Ф. Канкрин, «Гродненская губерния несет особливые тягости»³³.

Осуществление передислокации 2-й Западной армии. 16 мая П.И. Багратион утвердил будущее размещение по квартирам 6-го корпуса и просил генерала И.Н. Эссена (посылал маршруты) при приближении войск 2-й армии приказать полкам своего корпуса «следовать на вновь показанные квартиры, дабы очистить прежде занимаемые 6-м корпусом для приходящих». Прибывающие войска следовало размещать точно на той дистанции, которую ранее занимал 6-й корпус. Главная квартира 2-й Западной армии определялась в Пружанах. Для сокрытия передислокации князь просил И.Н. Эссена *удвоить кордон по границе* теми войсками, которые его охраняли, чтобы «не приближать к границе» казачьи полки³⁴.

15 мая начальник главного штаба 1-й Западной армии генерал-лейтенант Н.И. Лавров в частном порядке проинформировал военного министра, что по полученным от обер-квартирмейстера 6-го корпуса Л. Вольцогена (через Е.Ф. Канкрин) сведениям, маршал Л.Н. Даву разместил свою главную квартиру в Остроленке и расположил вокруг нее 60 тыс. войск. Эти данные показались Н.И. Лаврову правдоподобными, поскольку «Белостокская область довольно снабжена припасами, следственно и путь направлять легче войскам, живущим реквизицией». Поэтому начальник штаба поднял вопрос о 6-м корпусе. По словам Н.И. Лаврова, генерал И.Н. Эссен «давно уже сомневается в своем отдельном положении от главной армии» и в возможности удержать «стремление на Белостокскую область». В случае наступления противника на этом направлении соединение 6-го корпуса с 1-й Западной армией может быть «подвержено... величайшему затруднению», поскольку он удален от левого фланга армии более чем на 170 верст. По мнению И.Н. Эссена, 6-й корпус может оставаться в прежнем положении до тех пор, пока неприятель не займет «в больших силах» Щучин, Остроленку, Венгров и Седлец. В противном случае 7-ю дивизию следует расположить около Волковыска, 24-ю – в Пружанах, а корпусную квартиру – в Ружанах. Сообщая информацию о сведениях из Остроленки и размышления

И.Н. Эссена, начальник главного штаба 1-й Западной армии спрашивал разрешения министра на перевоз «больных из Слонима далее и по удобности водою», а также из Шерешева. Также следовало «вернее» осмотреть позиции около местечек Столбцы и Сверхень, которые могли оказаться «полезными» на случай, если 6-й корпус не присоединится к 1-й Западной армии³⁵.

18 мая военный министр приказал И.Н. Эссену сдать П.И. Багратиону все «карты дистанции», которые были отправлены «при секретных повелениях»³⁶.

Согласно новой квартирной ведомости для 6-го корпуса, первоначально в Хороше, Сураже и Кнышине военный министр планировал поставить казачьи полки, а в Белостоке и Василькове – Сумский и Мариупольский гусарские. Но так как эти места были уже заняты войсками 1-й Западной армии, то 19 мая И.Н. Эссену поручалось разместить их в других местах, а казачьими полками – удвоить кордоны. В случае если полки уже выступили на новые квартиры, их следовало вернуть и расставить «как указано»³⁷.

23 мая 6-й корпус должен был приступить «к расположению по кантонир-квартирам» по ранее представленной «дислокации» с корпусной квартирой в Волковыске. Мариупольский гусарский, 40-й и 19-й егерские полки, как прикрывавшие границу, снимались с мест только после прибытия им на смену войск с Волыни³⁸.

20 мая П.И. Багратион сообщил И.Н. Эссену, что войска 2-й Западной армии «уже на походе» и двигаются несколькими колоннами. Первая колонна шла по Ковельской дороге через Кобрин и должна прибыть в Пружаны к 25 мая. Вторая двигалась по Колковской дороге через (Колки), Яново и Холмс (Хемск). В Пружаны она должна прибыть к 4 июня (затем срок был сокращен до 31 мая). Казачьи полки шли проселочными дорогами между Бугом и первой колонной, держась ближе Ковельской дороги. Поэтому П.И. Багратион просил сделать распоряжения о расположении прибывающих войск в окрестностях Пружан согласно дислокации³⁹.

Тем временем, сообщая 21 мая военному министру о совершаемой передислокации, П.И. Багратион оправдывался, что не доставил маршруты ранее, чем началось движение войск, что было вызвано задержкой в получении новых мест дислокации от И.Н. Эссена. Князь докладывал, что отправление войск с мест сделано не «вдруг». «И могу утвердительно сказать, – писал главнокомандующий, – что, быв пред сим в разъездах для смотра войск, имел случай двинуть их с мест под предлогом свода

к смотрам так удачно, что и в самой армии не проникнуто прямое направление прежде, как часть первой колонны показалась в Гродненской губернии»⁴⁰.

Передислокация 2-й Западной армии производилась настолько скрытно, что не всегда корпусные командиры знали об этом. И получалось, что квартиры войскам назначались на одних и тех же места. Так, посылая 22 мая военному министру расположение в «кантонир-квартиры в ордер-де-баталии 2-й Западной армии», полученной от П.И. Багратиона, И.Н. Эссен сообщал, что ранее представленная ведомость⁴¹ была основана на предположении, что «передовые войска, прикрывающиеся линейными, должны быть зависимы от одного начальника». Не знал командир 6-го корпуса и о расположении в Белостокской области войск под командою М.И. Платова, пока тот не сообщил о своем прибытии на квартиры. И.Н. Эссен отправил ему план расположения войск 2-й Западной армии и просил доставить свой. Кроме того, генерал сообщал, что время прибытия на новые квартиры Донского полка Слюсарева и 3-го Бугского неизвестно, ибо неизвестно, когда они будут сменены⁴².

Князь П.И. Багратион выехал из Луцка 22 мая вместе с войсками 7-го корпуса и 24 мая прибыл в Кобрин. Здесь он сделал некоторые изменения в планируемой дислокации, поскольку при переходе дорог и селений заметил неудобства в расположении войск. К ночи 25 мая П.И. Багратион прибыл в Пружаны, где занялся составлением новой карты квартирного расположения войск (с изменениями). 27 мая он отослал ее военному министру для представления Александру I⁴³.

21 мая военный министр сообщил М.И. Платову о передислокации, размещении и составе 2-й Западной армии и о том, что она займет всю дистанцию, которую ранее охранял корпус И.Н. Эссена. Поскольку в армии П.И. Багратиона находилось девять казачьих полков, их следовало расположить по кордонам. Поэтому М.Б. Барклай де Толли рекомендовал атаману немедленно связаться с П.И. Багратионом и «иметь с ним взаимное наблюдение по границе над неприятелем и подавать в нужных случаях один другому помощь, сообщая ему и все сведения, какие вы будете иметь о неприятеле». Военный министр также сообщил, что от корпуса П.А. Шувалова в Гродно выделяется авангард под командованием генерал-майора И.С. Дорохова (Изюмский гусарский полк, один казачий полк, который займет дистанцию по Лососне от Гродно до Олиты, 1-й и 18-й егерские полки, с «соразмерным числом артиллерии»). Этот авангард «подкрепит» часть казачьего корпуса,

которая будет отступать на Гродно⁴⁴. В случае вторжения неприятеля в российские пределы, корпус М.И. Платова должен «стараться взять в левый фланг его, а в то же время и князь Багратион своими иррегулярными войсками стараться будет взять в правый фланг неприятельский». «Сим неожиданным на фланги нападением, – резюмировал М.Б. Барклай де Толли, – вы можете его расстроить и принудить к отступлению»⁴⁵.

Таким образом, к началу 1812 г. российские войска были дислоцированы на большом пространстве вдоль западной границы. Начало сосредоточения войск вероятного противника в Княжестве Варшавском обусловили первое сближение войск 1-й и 2-й Западных армий, которое было осуществлено в феврале – марте 1812 г. Одновременно на Западный театр военных действий перебрасывалась часть войск из состава Молдавской армии. В результате первого сближения разрыв между армиями сократился примерно на 70–100 верст. При этом российское командование не исключало возможности нанесения контрудара по районам сосредоточения наполеоновских войск.

Заключение союзного договора между Францией и Австрией привело к окончательному отказу российского командования от планов проведения наступательной операции. В мае 1812 г. было принято решение о разделе 2-й Западной армии на две: 2-ю армию нового состава и 3-ю Обсервационную (резервную). Создание новой армии, не обеспеченной собственным кадровым составом, значительно ослабило силы армии П.И. Багратиона, которая была сокращена на треть.

Передислокация войск 2-й Западной армии в Гродненскую губернию осуществлялась в довольно сжатые сроки, на спешно подготовленные места, которые освобождались войсками 6-го корпуса И.Н. Эссена. Марш-маневр армии П.И. Багратиона производился под прикрытием казачьих войск, которые должны были скрыть от польско-французской разведки сближение российских армий. Для осуществления этой сложной операции создавалась дополнительная продовольственная база.

Однако, несмотря на сближение армий, российское командование в первой половине 1812 г. не имело точных данных о стратегических планах противника и месте главного удара. Поэтому оно было вынуждено «на ходу» вносить корректировки в дислокацию войск в приграничных районах. Сведения о сосредоточении большей части французской армии между Ковно и Меречем вызвали новые распоряжения о еще большем сближении 1-й и 2-й Западных армий⁴⁶. Поэтому через несколько дней после прибытия 2-й Западной армии к Пружанам в первых числах июня 1812 г. она была передислоцирована в район Волковыска.

В целом передислокации армии П.И. Багратиона, осуществленные в феврале – июне 1812 г. позволили значительно сократить разрыв между российскими армиями, что в конечном итоге закладывало основу для будущего их объединения перед вероятной генеральной битвой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Столетие Военного министерства, 1802–1902: В 13 т. / Гл. ред. Д.А. Скалон. СПб., 1902–1914. Т. 4: Главный штаб: ист. очерк. Ч. 1, кн. 2, отд. 1, [вып. 1]. СПб., 1902. С. 306.

² Отечественная война 1812 года: Материалы Воен.-учен. архива (ВУА). Отд. I: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. IX: Подготовка к войне в 1812 г. (Февраль месяц). СПб., 1908. С. 169–170, 189–190; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16 (Военно-ученый архив). Д. 457. Л. 256, 274, 275.

³ Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX. С. 169; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 457. Л. 256.

⁴ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. X: Подготовка к войне в 1812 г. (Март месяц). СПб., 1908. С. 32; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 457. Л. 307.

⁵ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI: Подготовка к войне в 1812 г. (Апрель месяц). СПб., 1909. С. 1–3; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3512. Л. 172–174.

⁶ См.: Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 1–2; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3512. Л. 172.

⁷ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 2; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3512. Л. 173.

⁸ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 58; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 92.

⁹ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 93.

¹¹ Там же. С. 58; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3469. Л. 58.

¹² Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 59; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 74.

¹³ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 54; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3512. Л. 176.

¹⁴ См.: Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 49, 92, 160; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3515. Л. 160, 179; Д. 3505. Л. 96.

¹⁵ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 54; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3512. Л. 176.

¹⁶ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 54–55; РГВИА. Ф. 846.

Оп. 16. Д. 3512. Л. 176.

¹⁷ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 80; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3512. Л. 171.

¹⁸ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 61–63; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3460. Л. 264–265.

¹⁹ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 324–333; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3460. Л. 266–275; *Бернгарди Т.* Записки графа К.Ф. Толя / Пер. с нем. и вступ. ст. К. Военского // Воен. сб. 1910. № 11. С. 64–66.

²⁰ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XI. С. 324–325; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3460. Л. 266–267.

²¹ Более подр. см.: *Лукашевич А.М.* Багратион и Толь: два взгляда на операционное планирование начального периода войны 1812 года и Бородинское сражение // «Сей день пребудет вечным памятником...»: Бородино, 1812–2012: Материалы Междунар. науч. конф., Можайск, 3–7 сент. 2012 г. Можайск, 2013. С. 48–61.

²² Столетие Военного министерства. Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 1. С. 307.

²³ *Мышлаевский А.З.* Из секретной переписки Баркляя де Толли в 1812 году // Рус. старина. 1899. № 7–9. С. 650–651.

²⁴ Там же. С. 651.

²⁵ Там же. С. 652.

²⁶ Там же. С. 652.

²⁷ Там же. С. 653.

²⁸ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII: Подготовка к войне в 1812 г. (Май месяц). СПб., 1909. С. 92; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 203.

²⁹ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 130; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 327.

³⁰ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 81; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.

³¹ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 94–95; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.

³² Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 133, 150–151; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468. Л. 19–20.

³³ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 131; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.

³⁴ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 110–111; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.

³⁵ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 93; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 306.

³⁶ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 126, 114.

- ³⁷ Там же. С. 130–131; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.
- ³⁸ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 137, 138–142; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 328.
- ³⁹ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 144; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.
- ⁴⁰ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 152; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 341–342.
- ⁴¹ См.: Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 138–142; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.
- ⁴² Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 176, 177–181. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 332, 333–337.
- ⁴³ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 228; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 380.
- ⁴⁴ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 156; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.
- ⁴⁵ Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. XII. С. 156, 237–238. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3468.
- ⁴⁶ Столетие Военного министерства. Т. 4, ч. 1, кн. 2, отд. 1. С. 307.